КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С.ПБ., у книгопродавцевъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебром
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

30 АВГУСТА. **№ 35.** **1847.**

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ на бивуакѣ при с. Дятлицы соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Августа 2-го дня 1847 года.

Производится за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ. *По Гарнизонной Артиллеріи.* Грозненскаго Артиллерійскаго Гарнизона Прапорщикъ *Арамовичъ*, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 30-го Апрѣля сего года.

Умершіе исключаются изъ списковъ. *По Кавалеріи.* Состоящій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Поручикъ *Іедлинскій.* *По Арміи.* Тифлисскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Арміи Подполковникъ *Тулаевъ.* *По Гарнизонной Артиллеріи.* Владикавказскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикъ *Коссовскій.*

Въ присутствіи Своемъ на бивуакѣ при м. Ропшѣ.

Августа 3-го дня 1847 года.

Утверждаются въ чинахъ за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ. *Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ.* *По Кавалеріи.* Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Штабсъ-Ротмистръ *Іедлинскій*, въ Ротмистрскомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ. *По Пѣхотѣ.* Грузинскаго Гренадерскаго полка Егеръ-офицеръ *Кандиновъ*, въ Прапорщичьемъ,—ос со старшинствомъ съ 4-го Мая сего года.

Въ присутствіи Своемъ на бивуакѣ при д. Рудомилѣ.

Августа 4-го дня 1847 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики. *По Гарнизонной Артиллеріи.* Охтенскаго Пороховаго завода, изъ унтеръ-офицеровъ *Ананьинъ*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 15-го.

Въ присутствіи Своемъ на бивуакѣ при Красномъ Селѣ

Августа 5-го дня 1847 года.

Производится за отличіе по службѣ. *По Арміи.* Ахалцыхскій Уѣздный Начальникъ, состоящій по Арміи Штабсъ-Капитанъ *Ахвердовъ*, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи.

Въ Присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Августа 6-го дня 1847 года.

Увольняются отъ службы. *По Пѣхотѣ.* Самурскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Шмидтъ*, за ранами, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ *Заленскій*, за болѣзнію, Подпоручикомъ.

Августа 7-го дня 1847 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. *По баталіонамъ Военныхъ Кантонистовъ.* Воронежскихъ Баталіоновъ Военныхъ Кантонистовъ унтеръ-офицеръ *Криштопенко*, въ Прапорщики, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

Назначается. *По Пѣхотѣ.* Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Михайловъ*, Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ войскъ Кавказской Линіи и Черноморіи.

Переводится. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Адъютантъ 2-й Бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ, Грузинскаго Линейнаго баталіона № 11 Поручикъ *Поляковъ*, въ Грузинскій же Линейный баталіонъ № 7-го, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Умершіе исключаются изъ списковъ. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ *Рединъ.* Эриванскаго Карабинернаго полка Поручикъ *Гурамовъ.*

Августа 8-го дня 1847 года,

Умершіе исключаются изъ списковъ. *По Пѣхотѣ.* Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Ярошевицкій.* *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 12-го, Подпоручикъ *Савицкій.* Черноморскаго № 8-го Поручикъ *Есауловъ.* *По Артиллеріи.* Кавказскаго Окружнаго Арсенала Подпоручикъ *Егоровъ 2-й.*

Въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ при Красномъ Селѣ.

Августа 9-го дня 1847 года.

Переводится. *По Гарнизонной Артиллеріи.* Георгіевскаго Артиллерійскаго Гарнизона Поручикъ *Хабаловъ*, въ 19-ю Артиллерійскую Бригаду,

ВОСПОМИНАНІЕ О ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

(изъ записокъ А. Сентября.)

(Окончаніе.)

—

Всѣ старожилы привязаны къ Кавказскому краю, хотя по разнымъ частнымъ причинамъ; хотя не многіе могутъ и дать удовлетворительный отчетъ въ этой привязанности; но она проистекаетъ отъ одной, главной причины: проистекаетъ изъ этой борьбы со всѣмъ окружающимъ, изъ этой пищи для всякой дѣятельности, изъ полноты содержанія, которымъ богата и жизнь и служба за Кавказомъ. Начиная съ самаго высшаго класса и высшихъ лицъ, мы дойдемъ до крестьянина, переселеннаго изъ какой нибудь К. губерніи на границу Персіи или Турціи и увидимъ, что и высшіе люди и крестьяне, всѣ любятъ край Закавказскій, всѣ, смотря по понятіямъ, наклонностямъ, степени образованія и характеру каждаго лица отдѣльно и цѣлыхъ классовъ общества.

Казалось бы, не легко повѣрить и не легко понять, чтобы Коллежскій Регистраторъ могъ видѣть высокій интересъ созданія новаго края; могъ находить полноту содержанія въ жизни своей и другихъ, интересъ и цѣль въ службѣ и знать цѣли и причины, общія и частныя всѣхъ распоряженій. И дѣйствительно, онъ не объяснитъ этого, но тѣмъ не менѣе чувствуетъ, хотя и безсознательно: онъ участвуетъ въ каждомъ, болѣе или менѣе умномъ и полезномъ распоряженіи: горячо стоитъ за то или другое мнѣніе; судитъ и рядитъ обо всемъ, какъ о собственныхъ дѣлахъ; онъ здѣсь лицо, нѣсколько дѣйствующее, не совсѣмъ пассивное; или по крайней мѣрѣ воображаетъ себя дѣйствующимъ лицемъ. Въ присутствіяхъ, въ обществѣ, дома, главный разговоръ здѣсь — служба, дѣла, распоряженія по губерніи и по краю; кто прислушивался къ этимъ дѣловымъ, если не всегда дѣльнымъ, разговорамъ, тотъ могъ замѣтить, какъ близко къ сердцу принимается каждое назначеніе новаго лица, хотя бы то былъ помощникъ участковаго засѣдателя; съ какимъ жаромъ говорятъ о перемѣщеніи уѣзднаго начальника и какъ все извѣстно всѣмъ сейчасъ. Бываетъ нѣсколько скучно и нѣсколько смѣшно слушать подобные разговоры безъ цѣли и пользы, но гдѣ же нѣтъ слабыхъ и смѣшныхъ сторонъ?

Отчего же происходитъ это горячее участіе и эти заботы и хлопоты тамъ, гдѣ ихъ не просятъ? отъ того, что здѣсь каждый чиновникъ есть членъ высшаго сословія, каждый ближе видитъ и знаетъ все, происходящее вокругъ; каждый имѣетъ надежду, оправдываемую частыми примѣрами, получить лучшее; видитъ общее движеніе, общее стремленіе къ усовершенствованію; борьбу стараго съ новымъ, добра со зломъ и можетъ ли онъ быть равнодушенъ ко всѣму этому?

Гдѣ, напримѣръ, столько служебныхъ вѣдомствъ и столько мѣстъ, какъ въ Закавказскомъ краѣ? Въ Россіи мѣста всѣ заняты и часто на долго, иногда на цѣлую жизнь; а иныя почти наслѣдственны; тогда какъ здѣсь— стоитъ быть дѣятельнѣе, трудолюбивѣе, способнѣе или искательнѣе, и за мѣстомъ, съ прекраснымъ жалованьемъ, дѣло не станетъ. И то и другое весьма естественно и не требуетъ объясненій: Россія устроена; зданіе же Закавказскаго края строится и требуетъ много рабочихъ. Въ Петербургѣ не всякій можетъ служить; въ провинціи же, въ губернскомъ городѣ, такъ мало мѣстъ и такъ бѣдно жалованье, въ сравненіи съ Закавказскимъ; такъ скучна и однообразна жизнь! тамъ высшее общество состоитъ изъ двухъ слоевъ, почти не сливающихся другъ съ другомъ: изъ помѣщиковъ, живущихъ въ своихъ владѣніяхъ или въ городѣ и, изъ служащихъ: первые — или степные дѣти природы, такъ называемые мелкопомѣстные дворяне, или люди съ состояніемъ, свѣтскіе и образованные, между которыми тяжело жить чиновному народу, съ убогимъ мѣстомъ и скромнымъ жалованьемъ и приходится быть по неволѣ единственно въ обществѣ своихъ сослуживцевъ, въ обществѣ, которое такъ хорошо изображаетъ Гоголь... Здѣсь же, въ Закавказскомъ краѣ, всѣ равны, всѣ чиновники, всѣ нуждаются другъ въ другѣ, связаны общею цѣлію и общими интересами, всѣ дѣйствуютъ на одномъ поприщѣ. Здѣсь, простой человѣкъ принимаетъ образъ мыслей и взглядъ на вещи отъ человѣка прекрасно образованнаго, съ которымъ сидитъ за однимъ столомъ и принятъ съ нимъ въ томъ-же обществѣ; здѣсь, такъ называемый баричь, учится узнавать жизнь и нужды низшаго класса своихъ собратій и въ свою очередь образовывается, и для него, какъ и для перваго, обоюдное ученіе это весьма полезно. Здѣсь видимъ мы, особенно въ настоящее время, людей лучшихъ, даже знаменитыхъ фамилій Россіи, исполняющихъ, по видимому, мелочную обязанность, вмѣстѣ съ Коллежскимъ Регистраторомъ, сыномъ сельскаго звонаря и здѣсь, первые, не стыдятся общества послѣдняго, зная, что дѣйствуютъ на пользу общаго Отечества, на славу одного Царя, какъ не стыдится Князь и Графъ общества солдата, рядомъ съ которымъ умираетъ подъ пулями непріятеля. Въ Россіи не то; и на все есть достаточныя причины. А между тѣмъ, гдѣ могутъ эти, первые, пріобрѣсть столько опыта, какъ не здѣсь; присмотрѣться и къ высшему управленію и къ службѣ мелочной, начальной; познакомиться съ жизнію всѣхъ классовъ людей, съ ихъ образомъ мыслей, съ ихъ пороками, достоинствами и недостатками? И гдѣ найдешъ поприще для дѣятельности, столь благодарное и открытое, гдѣ каждое добро блеститъ ярко, приноситъ плоды очевидные, радующіе быстротою своего созрѣнія?... Пищу для всѣхъ склонностей, способностей, страстей,— начиная съ побужденій чувственныхъ, до высшаго и высокаго честолюбія, желанія славы и добра, желанія безкорыстнаго и святаго? Всему есть пища и потому повсюду жизнь и дѣятельность кипучая!

Что касается до жизни внѣ службы, то для массы она еще больше имѣетъ привлекательности въ Заказказскомъ краѣ, нежели свобода и обширность поприща, не для всѣхъ доступнаго; жить, говорятъ, вовсе не скучно вообще въ Закавказскихъ провинціяхъ, также какъ и въ Тифлисѣ; въ чемъ можно сослаться на письма изъ Телава, Шамахи и пр. и на описанія баловъ и празднествъ повсюду. Въ какомъ то изъ уѣздныхъ здѣшнихъ городовъ общество собрало довольно значительную сумму и пожертвовало ее въ дѣтскій дѣвичій пріютъ, замѣнивъ, этимъ богоугоднымъ вкладомъ, церемонные праздничные визиты. Вотъ куда и вотъ какъ скоро зашли обычаи Европы и ея моды! А куда проникла волшебница мода, тамъ есть и жизнь и дѣятельность и промышленность и, жить не скучно.

Въ Присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Августа 10-го дня 1847 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ. *По Пѣхотѣ.* Самурскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Сарнецкій. По Линейнымъ Баталіонамъ.* Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ: № 13-го, Подпоручикъ *Буквецкій.* № 16-го, Подпоручикъ *Пайчадзе,* № 18-го, Маіоръ *Егуловъ* и Поручикъ *Верещагинъ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Всемилостивѣйше соизволилъ произвесть жителей Нестеровскаго аула, Прапорщиковъ: *Бертъ Маміева* и *Науруса Маміева* — въ Подпоручики, въ награду постояннаго усердія и преданности ихъ Правительству и за участіе въ перестрѣлкахъ, бывшихъ на Верхне-Сунженской Линіи въ прошломъ 1846 году.

—

Жители Кавказскаго края: Поручикъ *Гадсанъ-Бекъ-Зарбали Бекъ-Оглы* и Прапорщики: *Гаджи-Баба-Бекъ-Джабраилъ-Бекъ-Оглы, Умаханъ-Чунгуевъ, Авакъ-Шахназаровъ* и *Мама-Рза-Бекъ-Магомедъ-Эминъ-Бекъ-Оглы,* исключаются изъ списковъ умершими.

—

Состоящіе по Кавалеріи и въ прикомандированіи къ Гребенскому Линейному Казачьему полку: Штабсъ-Капитанъ *Арсланъ Баматовъ* и Поручикъ *Есевъ-Джембулатовъ,* согласно просьбамъ ихъ, увольняются въ дома свои, съ сохраненіемъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го Сентября 1844 года, получаемаго ими жалованья.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлѣ противъ Горцевъ: Грузинскаго Гренадерскаго полка Подполковнику *Князю Чевчевадзе,* и находящемуся при 1-мъ Сунженскомъ Линейномъ Казачьемъ полку, состоящему по Кавалеріи Маіору *Барону Розену.*

По гражданскому вѣдомству.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Іюля 29-го дня 1847 года.

Опредѣляются въ службу. *Съ чиномъ Губернскаго Секретаря. По Кавказскому и Закавказскому краю.* Ришельевскаго Лицея студентъ *Хуро,* въ гражданскую канцелярію при Начальникѣ Черноморской береговой линіи, писцомъ (24-го Мая 1847 года).

Въ присутствіи Своемъ на бивуакахъ подъ Ропшею.
Іюля 31-го дня 1847 года.

Опредѣляются въ службу. *Съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. По Кавказскому и Закавказскому краю.* Казеннокоштные воспитанники Кавказской Областной Гимназіи, кончившіе курсъ ученія: *Федоровъ* и *Здоръ,* оба въ Ставропольское Губернское Правленіе, со старшинствомъ со времени поступленія на службу.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

—

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія лица:

Золотыми полусаблями съ надписью «за храбрость»:

1847 года Іюня въ 22-й день, въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ 16-го Января сего года при пораженіи партіи Горцевъ на урочищѣ Горкасѣ, *золотою полусаблею, съ надписью «за храбрость»:* Грузинскаго Гренадерскаго полка Полковникъ *Князь Орбеліянъ 1-й:* Іюня въ 25-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, *золотыми полусаблями, съ надписью «за храбрость»:* Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Полковникъ *Костырка* и Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Преображенскій.*

КАВКАЗЪ.

—

Съ 22-го по 29 Августа холерныхъ припадковъ въ г. Тифлисѣ не появлялось и въ уѣздѣ, эпидемія замѣтно слабѣетъ.

—

Ставрополь. Начиная отъ Владикавказа, холера господствовала во всѣхъ станицахъ и селеніяхъ, гдѣ больше, а гдѣ меньше; по общему замѣчанію она, здѣсь, на линіи, едва ли не вдвое была сильнѣе, чѣмъ въ Грузіи, несмотря на мѣры, весьма благовременно принятыя и до излишества строгія. Нетолько продавать, или употреблять фрукты, правда, въ это время несовсѣмъ еще зрѣлыя, но даже смотрѣть на нихъ считали за великій грѣхъ; а потому, фанатизмъ фруктогоненія у нѣкоторыхъ простирался до такой степени, что истребляли бакши, ломали деревья и попирали ногами плоды, можетъ быть, невинные предметы людскаго ожесточенія. А холера все-таки, какъ не отразимая кара Небесная шла впередъ и пожинала жатву жизни, не слишкомъ разбирая полъ и возрастъ. Въ селеніяхъ цѣлыя дома вымирали, отъ малаго до велика, чего въ Грузіи не встрѣчалось совсѣмъ. Извѣстный элексиръ расходился чуть не бочками; но едва ли кто употреблялъ его съ толкомъ, потому что на него взирали какъ на предохранительное средство и пили не въ болѣзни, а больше въ здоровомъ состояніи и такимъ образомъ, напрасно накликали на себя болѣзни. Удивительно, что старики и люди чахлые не подвер-

---

Множество хорошо образованныхъ людей, всенныхъ и статскихъ, разсѣянныхъ по краю, дѣлаютъ жизнь самыхъ незначительныхъ здѣшнихъ городовъ лучше жизни въ первыхъ уѣздныхъ городахъ Россіи; въ обществѣ этихъ городковъ Закавказскихъ встрѣчаются люди, которыхъ, какъ говоритъ сказка, воронъ и костей на занесетъ куда нибудь въ Борисоглѣбскъ, Броницы и т. п. Притомъ, здѣсь сама природа указываетъ на одну изъ цѣлей жизни,— наслажденіе; и дѣти этой природы, туземцы, всегда веселы, не смотря на свою бѣдность, всегда готовы погулять и беззаботные какъ птицы небесные, живутъ, что называется, спустя рукава, вполнѣ гармонируя съ образомъ жизни заѣзжаго чиновника.

Въ этомъ краѣ образованіе еще не подвело подъ одинъ общій уровень ни нравственной, ни физической, наружной стороны людей; они не прячутся въ дома при благодатной природѣ Кавказа, но живутъ открыто, во всемъ значеніяхъ слова, наружи, со всѣми ихъ занятіями, домашними заботами, страстями, склонностями и недостатками. И самая дикость и младенческій возрастъ жителей и буйный, неукротимый характеръ однихъ, и хитрость и коварство другихъ или, наконецъ, флегматическій, спокойный и безмятежный нравъ многихъ, истинныхъ сыновъ Азіи, всѣ эти недостатки, которые изчезнутъ или сгладятся при разлитіи образованія, имѣютъ теперь романическую занимательность и поэтическій колоритъ въ глазахъ наблюдателя и романиста.

Ученые люди, бывшіе въ Закавказскомъ краѣ, изслѣдовали его еще слишкотъ поверхностно и единогласно сознаются въ слабости своихъ силъ и средствъ для собранія всѣхъ богатыхъ матеріаловъ, которые представляетъ край и для археолога и для ботаника, для геолога и для натуралиста; ученые едва подняли уголокъ завѣсы, скрывающей богатства здѣшней страны, возбудивъ только наше любопытство; въ этомъ можно сослатся на нихъ самихъ.

Художникъ находитъ здѣсь и ясное небо и чудную природу, со всѣми ея видоизмѣненіями, начиная съ вѣчно снѣговыхъ горъ, дикихъ ущелій, живописныхъ базальтовыхъ и порфировыхъ громадъ, или лѣсистыхъ хрѣбтовъ, до цвѣтущихъ долинъ, уединенныхъ, дѣвственныхъ, гдѣ бѣгутъ быстрые ключи, извиваясь между цвѣтами и кустарникомъ, или журча по камнямъ; передъ нимъ кипучій горный потокъ, спадающій каскадомъ со скалъ и утесовъ, шумитъ и пѣнится въ крутыхъ берегахъ, несетъ деревья, груды валуновъ; передъ взоромъ художника простирается степь, знойная необозримая, позлащенная солнцемъ; степь, съ кочевыми юртами татаръ, съ караваномъ верблюдовъ по дорогѣ; и вслѣдъ за степью деревни, потонувшія въ зелени садовъ и виноградниковъ, среди которыхъ стрѣлами возвышаются тополи; вѣковые чинары и орѣшникъ, осѣняющіе сакли жителей, манятъ карандашъ. Развалины замковъ, церквей, башень, цѣлыхъ городовъ, поросшіе кустами и плющемъ, приковываютъ взоръ, которому трудно оторватся отъ чудной картины края. А между тѣмъ, сами жители искушаютъ художника не меньше, представляя тотъ же богатый матеріалъ для этюдовъ; здѣсь цѣлый отдѣльный міръ, полный самобытной жизни, міръ пестрый и разнообразный до безконечности. Форма, мода, отличаютъ здѣсь не классы народа, не званіе и богатство, но цѣлый народъ отъ другаго; разнобразіе лицъ и костюмовъ, живописныхъ и оригинальныхъ, поразительно; въ одномъ г. Тифлисѣ можно собрать десятки разной формы одежды, присвоенной каждымъ изъ многочисленныхъ племенъ, населяющихъ Закавказье. Кто хотя на почтовыхъ проскакалъ разъ по краю, и тотъ не могъ незамѣтить рѣзкихъ и типическихъ чертъ на лицахъ встрѣчавшихся ему: Персіянъ, Татаръ, Армянъ, Грузинъ, Осетинъ, Курдовъ, Ногайцевъ, Кабардинцевъ и проч. и не могъ не удивиться, видя какъ рѣзко всѣ народы эти отличаются одни отъ другихъ и чертами лица, и костюмомъ, и обычаями и характеромъ,

Замѣтимъ кстати, что по этому богатству матеріала здѣсь такъ легко сдѣлаться литераторомъ, или по крайней мѣрѣ, попасть въ печать; а это не можетъ не привлекать людей, одаренныхъ особенною страстію къ авторству; матеріаловъ много, а сказано весьма еще мало, даже Газетъ—двѣ и рабочія руки нужны; и вотъ перо и избытокъ въ предметахъ для описанія дѣлаютъ чиновника литераторомъ, покамѣсть однимъ изъ дюжины другихъ, а потомъ и изъ ста; и притомъ de droit et de fait....

Гдѣ, кромѣ Кавказа, найдетъ наше воинское юношество столь обширное и благодарное поприще для своей дѣятельности; съ опасностями, съ напряженіемъ и душевнымъ и физическимъ, со всѣми сильными ощущеніями; поприще, гдѣ каждый надѣется осуществить мечты о славѣ, о будущей высокой судьбѣ? Мечты разлетаются быстрѣе дыма, но ихъ замѣняетъ опытъ, наука жизни и знаніе дѣла. Война! слово магическое для молодости и особенно для нашего, русскаго, юношества, взросшаго при громѣ побѣдъ и крикѣ ура! и въ дѣтствѣ лепетавшаго имена Петра, Екатерины, Суворова, Румянцова и другихъ героевъ, непрерывною цѣпью слѣдовавшихъ въ памяти народа отъ Петра Великаго и его сподвижниковъ. Мы уже и не удивляемся, видя молодыхъ людей первыхъ фамилій Россіи перебивающихъ часто другъ у друга ваканціи на Кавказъ: имъ надобно славы, жизни и дѣятельности и проповѣдь недовольныхъ Закавказскимъ краемъ раздается въ пустынѣ и все больше и больше манитъ насъ къ себѣ наша Новая Россія, край Закавказскій.

Наконецъ, взявъ людей, не простирающихъ такъ далеко своихъ надеждъ и видовъ, но занятыхъ единственно своимъ существованіемъ и благосостояніемъ, найдемъ, что и для этихъ людей жизнь Закавказомъ представляетъ болѣе привлекательности, удовольствій и, главное, болѣе средствъ къ обезпеченному состоянію. Здѣсь, жалованье удовлетворяетъ всѣмъ необходимостямъ семейнаго человѣка, а холостому даетъ способъ не слишкомъ заботиться о насущномъ хлѣбѣ, не погружаться въ ничтожные, убійственные расчеты о возможности существованія, о завтрашнемъ хлѣбѣ. Здѣсь, при обширномъ управленіи, необходимомъ въ новомъ, устроивающемся краѣ, такъ много мѣстъ, что служащіе, повсюду находятъ должность, приличное и безбѣдное существованіе и поощренія за труды и заслуги,—назначеніемъ на мѣста лучшія. Отъ близости главнаго управленія, его обширности и власти, и заслуги здѣсь виднѣе и зло замѣтнѣе и поощреніе и наказаніе слѣдуетъ быстрѣе.

Молодой человѣкъ, жаждущій жизни, т. е. чистой русской крови, съ склонностію къ разгулу и широкому размету души, привязывается скорѣе другихъ къ здѣшнему краю, гдѣ такъ дешевы всѣ удовольствія и требованія молодости, гдѣ столько свободы въ образѣ жизни, гдѣ такой чудный климатъ и такое славное жалованье. Здѣсь, не стѣсняетъ его ни молва, ни пересуды, ни мнѣніе родни и старшихъ, мнѣніе, которое онъ привыкъ уважать съ молодыхъ лѣтъ, волею и не волею; здѣсь онъ одинъ, на чужой сторонѣ и находясь среди столькихъ разныхъ народовъ, съ своими языками и своимъ образомъ жизни, живетъ и онъ по своему, свободно и независимо. Здѣсь много зла, но, опять, гдѣ нѣтъ его? и притомъ, зло привлекаетъ не меньше добра. Но надобно умѣть взвѣшивать добро со зломъ и знать, что это зло-временно: человѣкъ падаетъ; но благодаря нашей доброй натурѣ,—онъ большею частію возстаетъ и выходитъ изъ борьбы съ торжествомъ, какъ говорятъ, перебѣсившись; безвозвратно же падаютъ такія натуры, о которыхъ едвали стоитъ и сожалѣть. Часто видимъ мы безпорядочныхъ, разгульныхъ и даже порочныхъ людей совершенно исправившимися съ лѣтами и сдѣлавшимися людьми достойными, которые вынесли изъ своего прошлаго богатый запасъ опыта и знанія и вѣрный взглядъ на жизнь; покрайней мѣрѣ ту, гдѣ судьба привела имъ дѣйствовать. И едвали не лучше потерять слабыхъ и ничтожныхъ людей, чтобы имѣть людей испытанныхъ, искушенныхъ жизнію, такъ сказать, закаленныхъ и исправившихся, благодаря своей сильной натурѣ; подобно тому, какъ для похода, для службы тяжелой несравненно лучше лошадь, воспитанная въ табунѣ, при всѣхъ возможныхъ непогодахъ.

гались эпидеміи; но дѣти, юноши и возмужалые въ полной силѣ—дѣлались жертвою болѣзни. Во все время холеры погода была сырая, дождливая и холодная. Теперь уже, благодареніе Богу, холера по всей Кавказской Линіи стала затихать и совершенно прекращатся.

—

Александраполь, 16-го Августа 1846 г. Мнѣніе, будто бы холодные мѣста холера не посѣщаетъ, оказалось не вѣрнымъ. Въ Александраполѣ довольно холодно, однако не только въ немъ, но даже самые возвышенныя мѣста Аллагёза, гдѣ люди въ нынѣшнемъ году разрабатывая канаву, по цѣлымъ днямъ проводили или въ снѣгу, или на снѣгу, были подвержены той же участи что и въ долинахъ,—смерть вездѣ брала свое.

Холера въ Александраполѣ началась между военными съ 9-го, а между жителями съ 12-го Іюня; изъ военныхъ первыми жертвами были заболѣвшіе на пути, отъ Ахалцыха къ Александраполю; изъ жителей тѣ, которые возили хлѣбъ или соль въ Тифлисъ; почти всѣ послѣдніе заболѣвали на Саганлугской долинѣ, не доѣзжая до Кодъ. Самое сильное развитіе смертности было съ 12-го Іюня по 12-е Іюля, когда въ сутки умирало до 25-ти человѣкъ. Іюнь и Іюль мѣсяцы противъ прежнихъ лѣтъ были чрезвычайно жарки, сухи и душны; дождь освѣжилъ воздухъ только 23, 24 и 25-го чиселъ Іюля, послѣ чего смертность видимо уменьшилась, такъ что нѣсколько дней выпадало такихъ, въ которые умершихъ совершенно не было; въ концѣ Іюля и началѣ Августа были постоянно сильные сѣверные вѣтры, которые при всей своей непріятности были благодѣтельны. Въ городѣ, гдѣ жителей до 12-ти тысячь, съ 12-го Іюня по 16-е Августа, было заболѣвшихъ 812, умершихъ 237, выздоровѣвшихъ 433. Затѣмъ осталось 142 человѣка больныхъ, но изъ нихъ, чистою холерой больны только 85 человѣкъ; остальныхъ болѣзнь послѣ холеры приняла другіе виды.

Въ баталіонномъ лазаретѣ, гдѣ польуются кромѣ Александрапольскаго гарнизона, (состоящаго изъ одного баталіона, трехъ ротъ и двухъ командъ) еще казаки большей части полка—было: заболѣвшихъ 137, умершихъ 19, выздоровѣвшихъ 100. Затѣмъ оставшіеся 18 человѣкъ находятся въ лазаретѣ, но болѣзнь ихъ послѣ холеры приняла другое направленіе. Между военными уже давно благополучно, а между жителями еще есть очень незначительная смертность. Жителей, сравнительно съ военными, умершихъ было гораздо болѣе, чему безъ сомнѣнія причиной лучшій бытъ послѣднихъ, къ чести здѣшнихъ медиковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ; они исполояли долгъ свой съ особеннымъ усердіемъ, за что заслужили всеобщую благодарность. Холодная вода и бѣлая нефть при началѣ болѣзни дѣйствовали съ особеннымъ успѣхомъ, въ особенности первая; при развитіи болѣзни часто съ пользой дѣйствовали, какъ замѣтили медики въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при поносѣ—слабительныя, а при рвотахъ—рвотныя. Здѣшніе медики подозрѣваютъ въ холерѣ прилипчивость, а въ особенности чрезъ потъ и испражненія; послѣднее доказано въ лазаретѣ тѣмъ, что люди выносившіе испражненія, заболѣвали, пока не были приняты мѣры къ тому, чтобы испражненія закапывать и заливать известью, а самую посуду обмывать. Въ городѣ о прилипчивости холеры можно заключить изъ того, что нѣкоторые семьи почти всѣ вымирали.

Кромѣ холеры, въ началѣ Августа насъ посѣтила такъ называемая саранча; въ Іюнѣ она прошла ниже Александраполя за границу, а теперь чрезъ Карагачь и мокрые горы потянулась къ Тифлису. Теперь, когда она получила совершенное развитіе, о ней можно сказать безъ преувеличенія что нибудь основательнѣе, нежели то, что до сихъ поръ было въ Кавказѣ. Я уроженецъ Линіи и по бѣдственнымъ опустошеніямъ, какія Линія терпѣла отъ саранчи, помню ее очень хорошо.

Кто видѣлъ настоящую саранчу, тотъ никогда не скажетъ, что тѣ крилатыя насѣкомыя, которыя имѣютъ розовыя и синія лядвія съ таковыми же оттѣнками крылышекъ, и величиною, самые большіе, съ крыльями не болѣе $^{2}/_{3}$ вершка, есть дѣйствительно саранча. Саранча имѣетъ совершенно другой наружный видъ и совершенно другое внутреннее устройство; саранча прожорливѣе и никогда не наѣдается, тогда какъ для этой, достаточно самое незначительное количество какой либо нѣжной зелени, но никакъ не загрубѣлой; тогда какъ саранча пожираетъ все, и я видѣлъ даже собственно у себя съѣденные ею почти до тла шлеи хомута; а у одного мужика, большой части закрома зерноваго хлѣба; послѣ этихъ кузнечиковъ почти незамѣтно ихъ помета, тогда какъ саранча оставляетъ по полю его столько, что земли не видно; у этихъ кузнечиковъ совершенно нѣтъ той силы въ челюстяхъ какая у саранчи,—вотъ причина что противъ нихъ дѣйствовали въ Тифлисѣ съ успѣхомъ. Я соглашаюсь, что и кузнечики, если они въ большомъ количествѣ, какъ насѣкомыя питающіяся зеленью могутъ дѣлать вредъ растеніямъ, но совершенно не въ такомъ значительномъ количествѣ, какъ я слышалъ. На возвратномъ пути изъ-за границы, она шла, или плохо летѣла, (какъ саранча никогда не летаетъ) чрезъ Карагачь, гдѣ хлѣба были еще очень зелены, она до нихъ не дотронулась, а охотнѣе садилась на зеленой травѣ, нежели на хлѣбѣ, которой тоже вреда почти никакого не сдѣлала; въ Александрополѣ она повредила только ножу, съѣла *нѣсколько* верхушки вилковъ капусты, листы огурцовъ и картофеля, и это все во время ее ночлега на этихъ растеніяхъ, а днемъ она почти не ѣстъ. Солдаты говорятъ: «сказано Азія, такъ она Азія и есть, и саранча то у нихъ не такая какъ у людей—тощая». Нѣкоторые кузнечики уже имѣютъ икру, а нѣкоторые только оплодотворяются; икры въ нихъ отъ 18 до 30 зеренъ. Въ 1845 году, возвращаясь изъ Тифлиса, я видѣлъ этихъ кузнечиковъ очень въ большомъ количествѣ около Кодъ, и удивлялся ихъ множеству, кажись это они и

Потомъ, въ отношеніи земныхъ благъ, до которыхъ многіе такіе охотники,—какой край можетъ ихъ столько представить, какъ край Закавказскій, древняя *Колхида*, гдѣ золотое руно не истощено до сихъ поръ, со временъ Язона?.. Говорятъ, будто древніе добывали здѣсь золото и очищали его перегонкою черезъ руно овецъ; теперь, по общему мнѣнію и по свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, ни золотыхъ рудниковъ, ни розсыпей нѣтъ въ горахъ и долинахъ Закавказскихъ; но опытные люди знали больше общаго мнѣнія и больше свѣдѣній оффиціальныхъ и умѣли не хуже древнихъ и стричь овецъ и добывать драгоцѣнный металлъ. Но не говоря объ этой скрытой оброчной статьѣ, эти люди получали такое жалованье, которое кажется неистощимымъ для новичковъ въ наукѣ жизни; потому что изъ этаго жалованья бережливые люди находили средство хорошо жить, имѣть экипажъ, содержать семейство, купить или выстроить домъ и имѣть въ запасѣ деньги, которыя отправлялись въ ломбардъ разными дорогами и подъ разными именами, такъ что и почта не знала куда и откуда идутъ эти деньги. Великіе люди, великіе практическіе философы, которыхъ потому только не причисляютъ къ древнимъ семи мудрецамъ, что они слишкомъ бы увеличили ихъ число и обременили память учащихся! люди вѣроятно нашедшіе камень философскій, все превращающій въ золото, или можетъ быть получившіе въ наслѣдство отъ бабушки ту курицу, которая несетъ золотыя яйца. Какъ не благоговѣть передъ ними и какъ не стараться подражать имъ и ихъ великой жизни, когда прочитавъ біографію (или хоть формулярный списокъ) каждаго изъ нихъ, мы видимъ, что они явились на поприще міра одни, съ одними собственными силами и средствами, съ однимъ своимъ великимъ духомъ, часто безъ рода, безъ званія и имени и безъ покровителей; въ костюмѣ фантастическомъ, съ сапогами на посохѣ за спиною? Но они знали мудрое наставленіе, которое можетъ быть и сочинено кѣмъ нибудь изъ нихъ: «que leger, sait le bagage de celui qui poursuit la fortune»; и фортуна вознаградила ихъ за ихъ трудолюбивую, тяжелую жизнь.... Одно воспоминаніе, о мудрецы! пройденнаго вами поприща, должно радовать васъ и родить въ сердцѣ вашемъ чувство признательности къ тому краю, который представилъ вамъ это поприще вашихъ великихъ, но неизвѣстныхъ міру подвиговъ. Но эти подвиги не заставятъ васъ возгордиться; вы сохраните все смиреніе и должное униженіе духа, такъ много способствовавшее вамъ на пройденомъ пути; не забудете, что еслибы Наполеонъ явился не во Франціи и не въ концѣ прошедшаго столѣтія, то вѣроятно не былъ бы Императоромъ и не наполнилъ бы міръ славою о себѣ; и вы сознаетесь, что край Закавказскій есть участникъ вашей славы и вашихъ успѣховъ потому что представляетъ тысячи источниковъ для разработки.

Здѣсь, напримѣръ, вамъ удалось выстроить домъ; постройка не дорога, капиталъ не великъ, а проценты хороши; но чтобы принесъ подобный домъ въ губернскомъ городѣ въ Россіи? Почти ничего, тамъ надобно было бы покупать «деревеньку»; а это принимается дурно людьми завидующими вашему генію и вашимъ успѣхамъ; тогда какъ здѣсь, вы отдадите вашъ домъ въ наймы пріѣзжимъ чиновникамъ и возмете 100% съ капитала, навѣрное (считая потому, сколько онъ стоилъ вамъ собственныхъ, заслуженныхъ денегъ). Да, край Закавказскій, чудный край! Онъ не броситъ въ васъ камня; онъ не удивляется вашимъ подвигамъ. И чѣмъ же будетъ манить васъ родина?

Если же, наконецъ, судьба, или зависть людей заставитъ покинуть вашъ любимый край и возвратиться въ отечество, то вы уже въ силахъ сами пренебречь его невниманіемъ; вы войдете въ него не пѣшкомъ, какъ вышли, какъ будто изгнанникъ и пасынокъ, но въѣдете въ каретѣ, съ толпою прислуги, съ чемаданами и сундуками, поселяющими невольное уваженіе, которымъ и будете пользоваться и вы и ваши дѣти отнынѣ во вѣки. Какъ же не вспоминать и вамъ о Кавказѣ, о вашей Колхидѣ, съ умиленіемъ и благодарностію?..

Перейдя отъ чиновниковъ къ народу, къ мастеровымъ и ко всему низшему классу, мы видимъ, какъ скоро всѣ они свыкаются съ краемъ и какъ, браня его на каждомъ шагу, незамѣтно болѣе и болѣе къ нему привязываются. Много причинъ объясняютъ это: Не говоря о богатствѣ и щедротти собственно природы, которая, за малѣйшій трудъ даетъ богатую награду, крестьянинъ, работникъ, ремесленникъ, берутъ такую щедрую плату за свои издѣлія и произведенія, какой въ Россіи они не получили бы и во снѣ. Находясь рядомъ съ безпечными туземцами, они здѣсь первенствуютъ, сознаютъ свое превосходство и возвышаются въ собственныхъ глазахъ; дѣло великое для нашего простолюдина, который на родинѣ своей такъ далекъ отъ всякаго сравненія себя съ подобными ему и не знаетъ себѣ цѣны; великое дѣло для русской богатой натуры, неравнодушной къ похвалѣ и одобренію, сложившей поговорки: *«на людяхъ и смерть красна»*; *«изъ спасибо мужикъ удавился»*; и т. п.

Начавшіяся колонизаціи духоборцевъ и крестьянъ православныхъ, изъ Россіи въ Закавказскій край, своими благими послѣдствіями составятъ важную эпоху въ жизни здѣшняго края и, быть можетъ, напишутъ не одну краснорѣчивую страницу въ исторіи современнаго намъ царствованія.

Забавно слышать толки, мнѣнія и замѣчанія нашихъ простолюдиновъ о здѣшнемъ краѣ; подумаешь, что ихъ сосѣлали на край свѣта, на пагубу, въ страну негостепріимную, съ суровою и бѣдною природой: «куда ни посмотришь, все азія. орда,.. [такая-то]; все не какъ у людей, не по нашему. Иголка стоитъ грошъ; хлѣбъ то по 8-ми коп. а нашего хлѣба и квасу хоть и не спрашивай! И вздохнетъ нашъ Сидоръ и задумается; а Ѳедосья часто и заплачетъ; но эти вздохи и слезы, вмѣсто того чтобы возбуждать искреннее участіе и сожалѣніе, возбуждаютъ превеселую улыбку на лицѣ того, кто знаетъ дѣло; потому что этотъ Сидоръ, покупающей по 8-ми коп. фунтъ хлѣба; что разъ рубнетъ топоромъ, то получитъ абазъ и и если не пропьетъ его и будетъ жить также скромно какъ жилъ въ селѣ Чернявкѣ, Покровскомъ тожъ, то соберетъ въ годъ столько абазовъ, сколько въ Россіи не собралъ бы и въ пять лѣтъ. И эта Ѳедосья, всхлипывающая при воспоминаніи о своей черной избѣ, о своей капустѣ и о квасѣ, спустя два, три года, уже не захочетъ назадъ въ свою избу, потому что ей выстроили здѣсь бѣлую хату изъ дороваго, прекраснаго лѣса; здѣсь мужъ ея продаетъ четверть овса не по 90 коп. мѣдью; стадо ея въ десять разъ многочисленнѣе прежняго и пасется на необозримыхъ пастбищахъ; здѣсь, въ городѣ, таже иголка, стоющая такую страшную сумму, грошъ, принесетъ ей выгоды, о которыхъ она не слыхивала и отъ стариковъ.

Но такова натура человѣка: издали все кажется лучше; въ туманѣ воспоминанія и въ потемкахъ будущаго все принимаетъ заманчивый видъ; не нравится одно настоящее; видимое ясно. Казаки кавказской линіи, также вздыхавшіе о Россіи, теперь такъ свыклись съ новымъ мѣстомъ, что не промѣняютъ его ни на какое другое и смотря по отзыву каждаго изъ нихъ о краѣ, можно легко судить давно ли онъ живетъ въ немъ.

Итакъ, справедливы ли жалобы на природу, на жителей, на жизнь въ Закавказскомъ краѣ? Вѣрна ли точка зрѣнія, съ которой край этотъ представляется въ такомъ черномъ видѣ? Жалобы отчасти справедливы и притомъ только безусловно; но точка зрѣнія совершенно ложная. Дурное есть и здѣсь; но оно вознаграждается многимъ прекраснымъ; элизіумъ же существуетъ только въображеніи. Взвѣшивать чего больше: дурнаго или хорошаго, трудно, и, главное, не нужно; потому что самая вѣрная оцѣнка этой страны есть постоянный и увеличивающійся приливъ сюда насъ, Русскихъ. Пусть же не видавшіе Закавказскій край, судятъ теперь сами каковъ край этотъ, о которомъ имъ приходится слышать столь противоположные разсказы, судъ и мнѣнія.

А. Сентябрь.

расплодились Въ Александраполѣ открыли врага этихъ кузнечиковъ, небольшое черное крылатое насѣкомое, съ пчелу величиною, снабженное жаломъ какъ пчела, но по устройству тѣла похожее на муравья. Это насѣкомое появилось вмѣстѣ съ кузнечиками, оно по землѣ безпрестанно шныряетъ по всѣмъ направленіямъ и отыскиваетъ кузнечиковъ, а замѣтивъ, тотчасъ становится на переднія ножки, задъ подымаетъ вверхъ и идетъ къ своей жертвѣ, та завидѣвъ непріятеля подымается, а врагу это и нужно, онъ летитъ за ней, схватываетъ кузнечика за грудь, непремѣнно съ низу и жалитъ, кузнечикъ падаетъ, а съ нимъ и врагъ, который бросивъ его грудь запускаетъ челюсти за галстукъ кузнечика, и высасываетъ оттоль какую то желтоватую влагу; это все дѣлается живо, и такимъ образомъ они постоянно умерщвляютъ довольно значительное число; жаль, что этихъ насѣкомыхъ сравнительно съ саранчей очень мало. *Н. Богомоловъ.*

—

10-го Августа въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, Кобліанскомъ участкѣ въ деревнѣ Гагвъ, въ пять часовъ по полудни пошелъ градъ величиною въ куриное яйцо, которымъ выбито семь кусковъ пахатной земли, принадлежащей жителямъ той деревни.

ОБШИРНОСТЬ И ВОЕННЫЯ СИЛЫ ГРУЗІИ

ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ЦАРЕЙ ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ДИНАСТІЙ.

—

За два съ половиною вѣка до Р. Х. Грузія подчинила себѣ многія богатыя области и заключила договоры съ сосѣдственными народами и могущественнѣйшими царствами Азіи. Мужество ея обитателей и мудрая политика государей, охраняла ея предѣлы; а сильное вліяніе верховной власти, нечувствительно способствовало соединенію всѣхъ частей ея въ одно нераздѣльное государство. Грузины, въ вѣка варварства и независимости сражались въ отдаленныхъ краяхъ Мидіи противъ Астіага (Моисей Хоренскій кн. I, гл. 28), и увлекаемые духомъ грабительства, дѣлали опустошительные набѣги за Араксомъ на цвѣтущіе берега Ефрата; но въ царствованіе Фарнаоза и его преемниковъ они оставались въ границахъ, указанныхъ имъ природою и оружіемъ сильнѣйшихъ державъ. Съ сѣвера, стрѣмленію ихъ препятствовалъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ; съ юга, владычество Кира, Александра, Селевкидовъ и Парфянъ, простиравшееся до береговъ рѣки Храма; съ запада, Черное море и съ востока, рѣка Алазань, отдѣлявшая ихъ отъ владѣній Албанцевъ, неменѣе воинственныхъ и представлявшихъ имъ невѣрный случай безполезной побѣды.

Фарнаозъ былъ подданный Селевкидовъ и престолъ Грузіи пріобрѣлъ содѣйствіемъ Антіоха Сотера и правителя Арменіи Оронта. Мингрелія, обезсиленная въ вѣкахъ предыдущихъ алчностью завоевателей Азіи, добровольно подчинилась владычеству Грузинъ. Возростающее могущество этаго народа внушало опасность сосѣдственнымъ варварамъ. Цари Оссовъ и Дурсуковъ искали покровительства Фарнаоза и мирныя отношенія ихъ были подкрѣплены союзомъ родственнымъ.

Эта политическая и естественная мирная система, основанная Фарнаозомъ, представляла вѣрнѣйшую защиту непоколебимости предѣловъ Грузіи; впрочемъ, если обстоятельства требовали рѣшенія дѣла вооруженною рукой, то надежды государства обращены были на войска.

Виргилій (Georg. III, v. 408), Горацій (од. IV, 14 и 50) и Луканъ (VI, 288) въ безсмертныхъ твореніяхъ своихъ изображали Грузинъ гордыми и неумолимыми гонителями народовъ иноплеменныхъ и неизмѣнными блюстителями свободы родной страны. Въ Грузіи званіе воина было почетное украшеніе свободнаго сословія царства, преданнаго отечеству и имѣвшаго недвижимую родовую собственность. Главнѣйшимъ и пріятнѣйшимъ занятіемъ гражданъ, съ самой нѣжной юности до глубокой старости, было — упражненіе физическихъ силъ, ученіе обращаться съ оружіемъ и ѣздить верхомъ. Страна, богатая табунами прекрасныхъ коней, вполнѣ соотвѣтствовала склонностямъ обитателей своихъ. Грубыя работы земледѣлія и труды неприличные происхожденію воина, лежали на отвѣтственности несчастныхъ рабовъ.

Вся военная сила Грузіи подчинялась *Спаспету*, званіе котораго принадлежало отличнѣйшему изъ гражданъ по личнымъ достоинствамъ и по роду. Подъ предводительствомъ его выходили въ поле всѣ *Эриставы*, которые начальствовали надъ нѣсколькими *шильархами*, а каждый шильархъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи тысячу воиновъ (ქართლის ცხოვრება). Войско раздѣлялось на *кавалерію* и превосходную *пѣхоту* (Tacite, An. lib. VI, ch. 34), но число его въ точности намъ неизвѣстно. Царь Артагъ, изъ династіи Арсакидовъ, въ войнѣ противъ Помпея, въ одномъ сраженіи потерялъ 19-ть тысячь человѣкъ (Plut. vie de Pompée ch. 37). Сванетія, составлявшая незначительную часть Грузіи, по увѣренію Страбона, могла выставить въ полѣ около 200,000 воиновъ (Strab liv. XI. p. 477). Это сомнительное указаніе, знаменитаго писателя, можетъ дать, развѣ только темное понятіе о чрезвычайномъ народонаселеніи этого воинственнаго царства; но отнюдь оно не опредѣляетъ, ни числа постоянныхъ войскъ, ни всей силы Грузіи, въ случаѣ всеобщаго возстанія. Римская Имперія и ея огромные доходы, въ правленіе Антониновъ, едва могли содержать только 450000 воиновъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху, описываемую нами, въ Грузіи, были и постоянныя войска. (Моисей Хоренскій кн. II гл. 7). По свидѣтельству Полибія, полки Грузинъ, облеченные, по обыкновенію предковъ, въ пурпуровыя одежды, представляли страшное зрѣлище для враговъ. Дротики, луки и стрѣлы, мѣдные щиты, желѣзные латы и пернатые шлемы (Strab liv. XI, p. 502). были оружіемъ каждаго воина. Но тщетна была храбрость и многочисленность войскъ, когда ими начальствовали вожди безъ дарованій и опытности!

Въ правленіе Мирвана, спокойствіе Грузіи и неприкосновенность ея предѣловъ были нарушены непредвидѣннымъ вторженіемъ мужественнаго непріятеля. Правитель малой Арменіи, Митробарзанъ, вытѣсненный изъ своихъ владѣній Вагаршакомъ, искалъ помощи у воинственныхъ Халибовъ и Лазовъ, населявшихъ часть Кардетскаго эриставства. По простотѣ своей, принявъ сторону его, эти варвары (Mémoire sur l'Armenie, tom. I. p. 290). (и Recherches curieuses, ch. XX): навлекли на себя и на царство Мирвана справедливое, но бѣдственное мщеніе побѣдителя. Царь, занятый кровопролитною войной противъ Дурсуковъ, (ქართლის ცხოვრება) не могъ защитить Мингрелію, которая была завоевана Варгашакомъ и отдѣлена отъ Грузіи.

Царство Фарнаоза раздѣлялось на девять областей, управляемыхъ эриставами, и заключало въ себѣ болѣе тридцати богатыхъ городовъ и сильныхъ крѣпостей. Изъ числа девяти эриставствъ, Кларджетія, Одскре и Эгрисія, образовавшія Мингрелію, вошли въ составъ Армянскаго царства; прочія же области: Цунда, Имеретія, Картлія, Кахетія, Самшвальде и Куванія, простиравшіяся отъ рѣки Цхенисъ-цкали до береговъ Алазани и отъ Кавказскихъ горъ до рѣки Храма, остались во власти Мирвана.

Подобную же неудачу имѣлъ Артагъ въ войнѣ съ Римлянами. Желая поддержать Митридата, царя Понтійскаго, противъ Помпея, онъ заключилъ съ нимъ союзъ (Appien. liv. Mittrid. p. 1068): и вооружилъ Грузію; но грубое незнаніе военнаго искусства и совершенная неспособность къ распорядительности (Dion. Cas. liv. XXXVI, ch. 2): при первой же встрѣчѣ съ непріятелемъ, лишило его почти невѣроятное число храбрыхъ воиновъ и принудило согласиться на постыдный миръ, предписанный побѣдителемъ.

90 лѣтъ спустя послѣ этого событія, войска Грузіи, славою блестящихъ подвиговъ своихъ, предали забвенію неудачныя войны своихъ предковъ, и Грузины увидѣли главою войскъ Фарсмана I-го (Адеркія въ ქართლის ცხოვრება), царя способнаго начальствовать ими.

Въ 35 году нашей эры, царь Парфіи, Артабанъ, увлеченный нѣсколькими побѣдами, одержанными имъ надъ сосѣдями, возводитъ на престолъ Арменіи сына своего Арсака и требуетъ отъ Тиберія, чтобы Римляне уважали предѣлы Персидско-Македонской монархіи, законнымъ властителемъ которой, почитаетъ единственно себя. Подданные же его, не довольные имъ, просятъ Императора освобожденія отъ власти этаго тирана. Тиберій разумѣется скорѣе согласился на просьбы послѣднихъ, нежели на дерзкія требованія Артабана. Онъ назначилъ царемъ Парфіи Тиридата; но, опасаясь чрезъ это вовлечь Римлянъ въ кровопролитныя войны съ грозными побѣдителями Красса, рѣшился заключить союзъ съ Фарсманомъ, которому отдавъ въ распоряженіе Арменію, предлагаетъ покровительствовать Тиридату.

Уступивъ убѣжденіямъ брата своего Митридата, Фарсмамъ нашелъ стучай отравить Арсака подкупомъ придворныхъ его; и Грузины утверждаются въ Арменіи и овладѣваютъ столицею ея Артаксатомъ (Tacite, An. liv. VI, ch. 33).

Извѣщенный о происшедшемъ несчастіи, Артабанъ ополчаетъ другаго сына своего Орода многочисленными войсками Парфянъ и Скептовъ. Это войско состояло изъ одной кавалеріи, а Фарсманъ имѣлъ и превосходную пѣхоту, покрытую желѣзомъ и воодушевленную пламенною рѣчью. Послѣ жаркаго сраженія побѣда склонилась на сторону Грузинъ, и Родъ, тяжело раненый Фарсманомъ, палъ мертвымъ подъ трупами сподвижниковъ (Sbid. ch. 35). Это новое бѣдствіе заставило Артабана покинуть Парфію и бѣжать въ земли Скифовъ.

Такимъ образомъ, на престолъ Арменіи былъ возведенъ Митридатъ, а Парфія осталась во власти Тиридата, которые и начали правленіе свое подъ покровительствомъ царя Грузиновъ.

Въ кровавой распрѣ Фарсмана съ Митридатомъ, войска Грузіи отличились вторичнымъ завоеваніемъ Арменіи, подъ предводительствомъ Радамиста. Царь Армянскій заперся въ крѣпости Горнеазъ, защищаемой Римлянами, подъ начальствомъ префекта Целія Поліона и центуріона Касперія, но Грузины осадили ее и принудили къ сдачѣ на волю побѣдителя (Tacite, An. liv. XII, chap. 44—48).

Впрочемъ, владычество это надъ Арменіею было непрочно и противно политикѣ Римскихъ Императоровъ и Парфянскихъ царей, считавшихъ страну эту своею собственностью. Съ этихъ поръ начинается соперничество Грузіи съ Арменіею, въ продолженіе котораго исторія непредставляетъ значительнаго перевѣса ни на одной изъ этихъ сторонъ. Грузія оставалась до временъ Сассанидовъ постоянно въ древнихъ границахъ своихъ и заключала въ себѣ около 800 квадратныхъ географическихъ миль. Сильныя крѣпости: Шоропани и Вардцихе защищали ее съ запада; замокъ Куванн, лежащій около устья Храма, удерживалъ стрѣмленіе непріятеля съ юго-восточной стороны; а главная крѣпость Куванія, основанная Мирваномъ, запирала ущелье Кавказа, по которому дѣлали вторженія сѣверные народы (Plin. liv. VI, chap 12). Она, подъ этимъ же названіемъ, донынѣ существуетъ между Крестовою и Гутъ горою (Шопенъ, нѣкот. замѣч. на книгу обозр. Рос. владѣній, ст. 48). *Кн. Баратовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

—

Въ Закавказскомъ торговомъ Депо и Магазинѣ мануфактурныхъ товаровъ въ Тифлисѣ, на дняхъ получена и поступила въ продажу большая коллекція эстамповъ, заключающая въ себѣ множество разныхъ сюжетовъ: военныя сцены, головки, пейзажи, tableux du genre, разные звѣри и лошади, по рисункамъ Адама и Ораса и Карла Вернета, этюды для начинающихъ и большое количество головокъ Жульена, въ два тона. Цѣнность ихъ простирается отъ 15 коп. до 15 руб. серебромъ за штуку.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

26-го Августа: изъ г. Гори, Отставной Штабсъ-Капитанъ *Цимбалюкъ*. Изъ Душета, Лекарь *Лебедевъ*. 27-го Августа: изъ Табахмели, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Паловандовъ*. Изъ с. Сѣраго Замка, Подпоручикъ Князь *Меликовъ*. Изъ Елисаветаполя, Коллежскій Секретарь Князь *Андрониковъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

23-го Августа: Въ г. Шушу, Капитанъ *Кулинскій*. 27-го Августа: въ г. Ставрополь Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Гогель*.

ТИФЛИСЪ. 30 Августа 1847 г. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Съ дозволенія Начальства. *Редакторъ О. Константиновъ.*